

	<p>МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ</p>
--	--

**КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

Е.В. ДЕМИДОВА

***ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРОТИВОПРАВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ* МОЛОДЁЖНЫХ
ГРУППИРОВОК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Казань 2010

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Казанский юридический институт

Е.В. ДЕМИДОВА

Предупреждение противоправной деятельности

молодёжных группировок

экстремистской направленности

Учебное пособие

Казань 2010

ББК 67.51

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор **Ф.Р. Сундуков** (КГУ)

Доктор юридических наук, профессор **М.В. Талан** (КГУ)

Кандидат юридических наук **С.Г. Закиров** (КЮИ МВД России)

Д 30	Демидова Е.В. Предупреждение противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности / Е.В. Демидова. – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – 66 с.
-------------	--

В учебном пособии раскрываются признаки, показатели, причины противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности; предлагается криминологический анализ лиц, членов изучаемых группировок; проанализированы особенности предупреждения противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности.

Учебное пособие предназначено для слушателей и курсантов вузов МВД России в изучении вопросов предупреждения молодёжных группировок экстремистской направленности

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....		4
Глава 1.	Понятие, признаки и показатели противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности.....	7
Глава 2.	Причины противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности.....	22
Глава 3.	Криминологический анализ лиц – членов молодёжных группировок экстремистской направленности.....	33
	§1. Правые радикалы: основные идеологические течения.....	33
	§2. Правые радикалы: психологические характеристики.....	39
	§3. Пребывание в ультраправой группировке: формы и степень влияния на сознание её участников.....	42
Глава 4.	Особенности предупреждения противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности...	48
	§1. Общесоциальное предупреждение противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности.....	48
	§2. Специальное предупреждение противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской	

	направленности.....	54
Заключение.....		58
Литература.....		60

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI века наглядно продемонстрировало обществу, что его ожидания конструктивного решения проблем, связанных со снижением роста преступности в целом и преодолением проблем, связанных с её предупреждением, не оправдываются ни на одном из уровней, а изменения, происходящие в обществе, носят всё более деструктивный характер. Со второй половины XX века обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений, прав человека и этнических меньшинств.

Реализация гражданами конституционных политических прав и свобод в современном российском обществе сопровождается активизацией деятельности профашистских, пронацистских, ультранационалистических и других экстремистски настроенных организаций. Экстремизм становится специфичной формой группового сознания, образуя при этом прямую угрозу демократическому строю, его многонациональной и поликонфессиональной организации. Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации

стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе.

На сегодняшний день распространение молодёжного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Анализ данной проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодёжи, связанное с совершением действий насильственного характера по национальным, религиозным и политическим мотивам. Глубокую обеспокоенность вызывает растущее влияние в обществе экстремистских молодёжных группировок и леворадикальных организаций. Существующие молодёжные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ.

Развитие молодёжного экстремизма представляет особую опасность, потому что молодёжный радикализм и молодёжный экстремизм, включающий и криминальные формы поведенческой активности, являющийся результатом протестных настроений, реакцией на хроническую молодёжную бедность, ослабление механизмов легальной социализации молодёжи, становится инструментом манипуляций для политических сил, преследующих цели сепаратизма, ослабления социальных и управленческих институтов государства.

К сожалению, недостаточная готовность правоохранительных органов реагировать на экстремистские проявления в деятельности молодёжных группировок привела к серии преступлений на национальной почве, в числе которых можно назвать убийства, причинение умышленного вреда здоровью, иные преступления в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, национальных меньшинств. Изучение проблем преступности молодёжных группировок экстремистской направленности, равно как и преступности общей, требует учёта конкретной ситуации – социально-экономической и политической, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы. Анализ сложившейся обстановки позволяет констатировать, что в настоящее время социально-экономический и политический фон зачастую оказывает крайне негативное воздействие на молодёжную среду. Неопределённая тенденция к ухудшению экономических условий жизни основной массы населения страны приводит к росту психоэмоциональных перегрузок и усилению кризиса в межличностных отношениях.

Снижение уровня благосостояния граждан Российской Федерации в сочетании с ослаблением социального контроля над поведением молодёжи, заметное ослабление влияния общества и государства на формирование личности, утрата роли общественных и семейных институтов в воспитательной работе ведут к неуклонному росту преступности экстремистского характера. Так, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2003 –

2007 годах возросло более чем в 2 раза, 80% участников экстремистских организаций составляют лица в возрасте до 30 лет.

Отмеченные выше обстоятельства вызывают особую озабоченность Президента Российской Федерации, неоднократно обращавшего внимание в своих посланиях Федеральному Собранию и в выступлениях на коллегиях МВД России на то, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. Весьма значительной остаётся террористическая угроза, причём существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которой нередко добавляется межконфессиональное противостояние и которая искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей.

Руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации также неоднократно отмечалось, что особое беспокойство вызывает быстро растущая экстремистская преступность, замешанная на национальной нетерпимости. Не получил своевременного и адекватного отпора рост протестной активности молодёжных радикальных организаций, через которые предпринимаются попытки распространения идеологии фашизма и национализма в среде социально незащищённых подростков.

Несмотря на предпринимаемые обществом и государством меры по противодействию экстремизму, данная проблема требует детальной научной разработки, результаты которой могут быть положены в основу совершенствования антиэкстремистского законодательства и правоприменительной деятельности.

Задача настоящего учебного пособия состоит в том, чтобы подробно изучить сущность молодёжных группировок экстремистской направленности, причины противоправной деятельности рассматриваемых группировок, дать криминологический анализ лиц – членов молодёжных группировок экстремистской направленности, а также выявить особенности предупреждения противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности.

Предмет нашего рассмотрения ограничен одной областью – реагирование государства на противоправную деятельность молодёжных группировок экстремистской направленности.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПОКАЗАТЕЛИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ГРУППИРОВОК

ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

К сожалению, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьёзную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране. В последние три года в Российской Федерации происходит неуклонный рост преступлений экстремистской направленности. В связи с этим Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию призвал усилить ответственность за проявления экстремизма.

Как отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 6 февраля 2009 года, экстремизм представляет собой исключительно большую опасность, особенно в условиях кризиса. Глава государства признал, что огромную тревогу за последнее время вызывают проявления экстремизма. В прошлом году даже на фоне общего снижения преступности количество таких деяний возросло практически на треть. В органах внутренних дел создаются специализированные подразделения по противодействию экстремизму, это позволит перейти на более результативный уровень работы.

Экономические трудности, а также кризис прежних ценностей и норм создают благоприятную почву для распространения экстремизма в молодёжной среде. Особую тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодёжи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит своё отражение в распространении радикальных политических и религиозных взглядов.

Проявление религиозного и других видов экстремизма в молодёжной среде на современном этапе, приобретая очень большие масштабы, имеющие опасные последствия для будущего страны, превращается в одну из угроз национальной безопасности России. Эта проблема всё чаще становится главной темой на заседаниях органов государственной власти различного уровня.

Анализ статистики свидетельствуют о существенном росте преступлений экстремистской направленности. Так, в 2005 г. на территории Российской Федерации были зарегистрированы 144 преступления экстремистской направленности, что на 16,9% больше, чем в 2004 г. В 2006 г. только за 10 месяцев зарегистрировано 211 преступлений, из них раскрыто 115.

Однако официальная статистика не отражает реального положения дел в этой сфере. В последнее время наметившаяся в России тенденция экстремизации

массового сознания молодёжи привела к росту количества неонацистских и националистических молодёжных движений.

В ходе конференции в Екатеринбурге, состоявшейся в апреле 2009 года, заместитель Генерального прокурора России В.Я. Гринь заявил, что в России насчитывается более 200 экстремистских организаций, которые объединяют около 10 тыс. человек. Членами экстремистских группировок становятся, как правило, молодые люди 15 – 25 лет. Большинство из них учатся в вузах и средних специальных профессиональных учреждениях. Отдельными оппозиционными общественными объединениями предпринимаются шаги по созданию молодёжных военизированных формирований, незаконному приобретению оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Определённую лепту в это, в том числе и финансовую, приносят различные неправительственные организации, активно ведущие поиск adeptов для реализации своих целей, в том числе и через молодёжь. Наблюдается процесс втягивания в экстремистскую деятельность неформальных молодёжных объединений и организаций (футбольных фанатов, байкеров и др.), деятельность которых ранее не носила экстремистский характер. Одновременно отмечается рост числа противоправных акций, совершаемых членами неформальных молодёжных группировок националистического толка и радикальной политической направленности, а также расширение масштабов антиобщественных выступлений молодёжных объединений.

Особую тревогу вызывают преступления насильственного характера со стороны молодежи и подростков в отношении иностранных граждан на почве национальной, расовой и религиозной вражды.

Правоохранительные органы отмечают рост числа преступлений, совершённых экстремистами, особенно в Москве, Санкт-Петербурге и Уральском федеральном округе.

За первый квартал 2009 года в России зафиксировано 160 экстремистских преступлений, что на 44% больше, чем за аналогичный период 2008 года.

По данным МВД России на 2007 год, в стране около 98 тыс. подростков являлись членами группировок антиобщественного, экстремистского и иного характера.

Следует отметить, что в сфере активного научного поиска в уголовно-правовом и криминологическом аспектах, как правило, оказываются те негативные социальные явления, которые своим существованием и постепенным приобретением характера относительной массовости ставят под реальную угрозу безопасность человека, общества и государства, ущемляют их права и законные интересы, дестабилизируют функционирование целого ряда общественных институтов. Такими феноменами в своё время стали организованная преступность, коррупция, наркотизация, незаконная миграция и

др., научное исследование сущности и возможных социально-правовых мер противодействия которым продолжается и по сей день.

Вполне обоснованно можно сказать, что на данном этапе развития общества экстремизм, как одно из самых опасных и труднопрогнозируемых проявлений преступной деятельности, проникает в большинство сфер жизнедеятельности социума, превратившись в фактор, серьёзно дестабилизирующий социально-экономическую и политическую обстановку как в мировом сообществе в целом, так и в России в частности.

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* – крайний. В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)». Слово «экстремист» трактуется как человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер.

В юридической литературе, посвящённой исследованию «экстремизма», не выработана чёткая позиция по проблеме понимания экстремизма, отсутствует единство в формулировании самого термина, не раскрыты его сущностные характеристики. Объяснение этому видится в том, что «экстремизм» отличается особой сложностью, в связи с чем учёные в трактовке его правовой и социальной природы используют различные методологические подходы. Основная задача исследователя заключается в точном определении сущности и установлении отличительных признаков экстремизма, его субъективной составляющей. Для этого необходима всесторонняя теоретическая разработка, критическое рассмотрение основных подходов в определении самого понятия «экстремизм», существующего в науке с целью установления его общесоциального значения.

В филологии экстремизм трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам. Экстремизм не просто неприязнь, а крайняя степень пренебрежения.

В философии под сущностью экстремистской деятельности понимаются: «антиобщественные взгляды и поступки», «характеристика противоправных деяний»; противоположность позитивным социокультурным ценностям; деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности, представляющей специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности.

В социологии экстремизм – это деструктивная тенденция, являющаяся препятствием для модернизации российского общества; приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении, во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике и т.д.; не просто пренебрежение к общественным нормам, правилам, законам, а крайняя степень пренебрежения.

В политологии экстремизм рассматривается как дестабилизирующий фактор, направленный на разрушение существующей политической системы; негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности; заряд агрессии, ненависти и злобы.

В юридических источниках экстремизм трактуется как аномальное (социально-негативное), наиболее разрушительное, имеющее антиобщественную ориентацию явление, направленное на порождение негативных проявлений у членов мирового сообщества, различных сомнений в возможности поддержания стабильности в мире на принципе демократии, уважении прав и свобод человека и гражданина, противоправная деятельность, деятельность, запрещённая законом как экстремистская, и лицо, её осуществляющее, нарушает правовой запрет.

В доктринальных и других источниках также не сформирована единая позиция по определению понятия «экстремизм»: в частности, под экстремизмом понимают противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений; «действия и идеи, очевидно и решительно нарушающие нормы повседневной жизни, обоснованные линии поведения, демонстративно конфликтующие с обычными практиками людей», «специфический жизненный стиль некоторых групп, чьи значения и ценности вступают в резкое, осознанное противоречие с общественными взглядами, моралью окружающих»; отрицание норм и правил, принятых в обществе; форму радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп; агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными проявлениями которого служат нетерпимость к мнениям оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса как ценного, делового инструмента в каждодневной деятельности; приверженность к крайним мерам в целях достижения какой-либо цели, воплощения какой-либо цели, воплощение в жизнь определённой идеи. В криминологическом отношении экстремизм представляется возможным определить как криминогенно-криминальное явление; приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп).

В.А. Бурковская выделяет следующие признаки экстремизма как состояния сознания:

- 1) гиперболизация в сознании той или иной идеи;
- 2) придание свойств целого части социального явления;
- 3) нигилизм (обесценивание и нивелирование иных проблем, точек зрения, норм поведения);

4) фанатизм.

По мнению А.И. Долговой, данное определение даётся через оценочные понятия, которые рассматриваются в литературе и практике многозначно (нигилизм, фанатизм, гиперболизация) и противоречиво, в связи с чем не могут прояснить проблему экстремизма.

А.А. Крылов природу экстремистских проявлений формулирует в широком и узком смысле. В широком (социально-философском) отношении под экстремизмом он понимает всякое выражение полярных позиций и взглядов, характерных для определённого социального пространства. В узком смысле (политико-прагматической и правовом) смысле экстремизм представляет собой активное противостояние установившимся социальным нормам и практике (прежде всего, политике, праву, идеологии), которое выражено преимущественно через физическое насилие, причинение ущерба жизни и здоровью граждан или их имуществу.

С.Н. Фридинский полагает, что экстремизм – это деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию её осуществлению, в том числе путём представления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление идеологии в качестве государственной; возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, уничтожение национального достоинства; отрицание абсолютной ценности прав человека; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, на подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий.

Попытки формулирования дефиниции экстремизма предпринимались и на международном уровне. Так, в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Как видно из указанного определения, экстремизм включает два обстоятельства: во-первых – направленность насилия на конституционный строй и общественную безопасность. Следует отметить, что в Конвенции содержится лишь перечень деяний, которые признаются экстремизмом, но отсутствует

критерий, позволяющий относить те или иные деяния к проявлениям экстремизма.

Зарождаясь в недрах общественного сознания, экстремизм как идеологический компонент мировоззрения в своём развитии и существовании опирается на политический, экономический, религиозный либо иной базис, приобретая либо культурную, либо криминальную форму.

Рост экстремизма вынуждает государство защищаться против усиливающегося организованного давления на него. Основной же линией выступает стремление государства защищаться от угроз со стороны экстремистов за счёт расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

В Федеральном законе от «О противодействии экстремистской деятельности» (статья 1) от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ) террористическая деятельность трактуется как одно из проявлений экстремистской деятельности.

Кроме того, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятия «экстремистская деятельность», «экстремизм» рассматриваются как тождественные.

Правоприменительную деятельность затрудняет также то обстоятельство, что в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» не содержится общего понятия «экстремизм, экстремистская деятельность». Общие отличительные признаки экстремизма соответственно не выделяются, но приводится обширный перечень различных деяний:

«1) экстремистская деятельность (экстремизм):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением».

Таким образом, в этом перечне деяний имеются связанные как с мотивами (социальной, расовой, национальной или религиозной розней), так и с объективной стороной признаки (использование насилия либо угрозой его применения); указываются как преступления против основ конституционного строя, так и иные (например, воспрепятствование законной деятельности избирательных комиссий, соединённое с насилием либо угрозой его применения). Сюда же относится пропаганда нацистской символики, ряд иных деяний.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, отношения к религии, наказываются в уголовном порядке (ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Следует обратить внимание на аксиоматичность положения о том, что молодёжь – это будущее нации и государства, фундамент их развития, и её подверженность идеям экстремизма не может не вызывать обеспокоенности общества в целом, ставя своим существованием и проявлениями под угрозу национальную безопасность России. Молодёжь с её максимализмом, как правило, бесцельной и неконтролируемой энергией представляет собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстремизма, а особенно, если учитывать слабую развитость социальной инфраструктуры, массовую неудовлетворённость молодых людей своим материальным положением, некоторую ограниченность в самореализации и развитии, неспособность критически оценивать содержание информации в средствах массовых коммуникаций (СМК), касающихся вопросов экстремизма, несформированность нравственных и моральных ценностей.

А.Т. Сиоридзе считает, что актуальность проблемы экстремизма в молодёжной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьёзные преступления, такие, как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки.

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в молодёжной среде выступают следующие категории: негативная этническая идентичность, межнациональная напряжённость, нетерпимость, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия. Бесконтрольное развитие каждой из них может привести к самым трагическим последствиям.

Важным проявлением экстремизма как социокультурного феномена выступает нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе. Экстремисты воинствующе нетерпимы к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность.

В идеологическом плане молодёжный экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жёстко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры молодёжных экстремистских организаций и движений обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создаёт особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии. Исторические прецеденты достижения целей непопулярными

средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

В политическом аспекте экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации организуют беспорядки, акции гражданского неповиновения, террористические акции, используют методы партизанской войны. При этом они придают исключительно большое значение общественному резонансу, вызываемому их действиями.

В области культуры экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и других крайних действиях, которые отрицательно сказываются на процессе воспитания и уровне культуры российских граждан.

В межнациональных и межконфессиональных отношениях экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, вооружённых конфликтах, посягательствах на территорию соседних государств, в актах геноцида по отношению к некоренному населению, представителям других этнических образований. В национально-этнической сфере он может проявляться в возбуждении миграционных настроений среди населения приграничных районов, что способствует росту социальной напряжённости в регионе, порождает недовольство как в среде коренного населения, куда направляются миграционные потоки, так и в среде вынужденных переселенцев.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния всё чаще принимают форму жёстких и корыстных посягательств.

Это даёт основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, что открывает дорогу, к сожалению, к максимально высокой степени криминализации общества. В связи с учётом тесной зависимости уровня преступности молодёжи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любое непосредственное или опосредованное ухудшение условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохранительной деятельности, в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких, как экстремизм, терроризм.

Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена

социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

Экстремистское поведение молодёжи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники.

Молодёжный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодёжь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных её свойств даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена количество агрессивно настроенных людей среди молодёжи всегда выше, чем среди остального населения.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодёжного экстремизма сохраняется концепция «молодёжной субкультуры». Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции – молодёжной субкультуры или контркультуры. Отдельные молодёжные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодёжного экстремизма можно считать формирование среди неформальных молодёжных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодёжными движениями протеста и экстремистскими молодёжными движениями. Американский социолог Р. Браунгард полагает, что «проявление экстремизма в субкультурной активности молодёжи обусловлены интергенерационными и интрагенерационными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правоэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений». Развивая данную концептуальную установку в духе постмодернизма, английский социолог Д. Эпстейн отмечает, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодёжи сформировали в молодёжной субкультуре разветвлённую сеть как ультралевых, так и крайне правых движений. Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодёжи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему», не только сохранившую, но в значительной мере усилившую протестный потенциал субкультурных групп эпохи перестройки.

В научных исследованиях широкое распространение получила типология экстремизма, в основе которой находятся цели и мотивы насильственных проявлений, идеологическая платформа, на которой базируется деятельность его субъектов. Соответственно выделяют: криминальный экстремизм; экстремизм, совершаемый по психологическим мотивам и на основе религиозного фанатизма; военный экстремизм; политический и национальный экстремизм.

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают криминализацию не только в сферах рыночного хозяйства, но интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоёв населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создаёт объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности молодёжи.

Криминальный экстремизм сегодня проявляется более в правовой сфере посредством вовлечения молодёжи в организованную преступность, противоправную деятельность, акты вандализма и нарушения социокультурных устоев жизни общества. В меньшей мере конфликт молодого поколения связан с системой власти, что выразилось в формах жёсткого политического протеста или политического экстремизма. Тем не менее, среди молодёжи имеют распространение такие формы политического протеста, как протестная активность на митингах, демонстрациях, бойкотах, устраиваемых неформальными, политизированными группами.

Необходимо отметить, что в 2006 году в МВД по Республике Татарстан начала поступать оперативная информация о том, что в Татарстане активизировалась деятельность Татарстанского регионального отделения общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (ТРООПД «РНЕ»), деятельность которого запрещена решением Верховного суда Республики Татарстан от 21.05.2003 г. (№ 3 п-1-37/03 г.). Данная группа проводила агитацию среди населения и привлекала новых сторонников, при этом призывала их к насильственным действиям, направленным на возбуждение ненависти, вражды и унижение достоинства в отношении выходцев с Кавказа, евреев, лиц негроидной и азиатской рас, планировала нападения на сотрудников и отделы милиции с целью захвата табельного оружия.

На основании собранных оперативно-розыскных материалов Прокуратурой Республики Татарстан 20.10.2006 г. было возбуждено уголовное дело № 597557. В ходе обысков у участников «РНЕ» были изъяты компоненты самодельного взрывного устройства, боеприпасы, запрещённая литература и другие предметы, свидетельствующие об их принадлежности к экстремистской деятельности.

2 ноября 2008 года в г. Казани около Торгово-развлекательного комплекса «Кольцо» произошла драка, в результате которой получили ножевые ранения сторонники неформального молодежного движения «Скинхеды-фашисты»

Ильин Геннадий Алексеевич, 1991 г.р., и Кочубинский Андрей Олегович, 1992 г.р.

По данному факту в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № 249228 по п. «д» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений), п. «а» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия).

В ходе оперативного сопровождения уголовного дела сотрудниками ЦПЭ МВД по Республике Татарстан была установлена и доказана причастность к совершенному нападению участников движения «Антифа» Валеева Артура Эрнстовича, 1987 г.р., Терегулова Рената Раисовича, 1990 г.р., которые совершили данное преступление по мотивам идеологической ненависти к неформальному молодежному объединению «Скинхеды-фашисты». Мера пресечения избрана в отношении Валеева А.Э. – заключение под стражу, в отношении Терегулова Р.Р. – подписка о невыезде.

27 февраля 2009 года уголовное дело в отношении сторонников НМО «Антифашисты» Валеева А.Э. и Терегулова Р.Р. было переквалифицировано на п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого, легкого вреда здоровью, побои, хулиганство, совершённые по мотивам идеологической ненависти) и направлено в Вахитовский районный суд г. Казани.

14 мая 2009 года Вахитовский районный суд г. Казани признал Валеева А.Э. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорил к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, Терегулова Р.Р. – виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорил к 2,8 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

В 2009 году Министерством внутренних дел по Республике Татарстан совместно с другими правоохранительными органами республики продолжалось осуществление комплекса мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, своевременному предупреждению, выявлению и пресечению подобных преступлений, совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям деятельности.

ГЛАВА 2.

ПРИЧИНЫ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ГРУППИРОВОК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, с учётом глобальных геополитических перемен последнего времени, характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государства. Рост, острота, многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России.

Основываясь на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, Уголовный кодекс России 1996 г. закрепляет принцип равенства граждан перед законом независимо от расы и национальности (ст. 4); признаёт отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления по мотиву национальной и расовой ненависти или вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63); вводит ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расы и национальности (ст. 136); относит мотив национальной и расовой ненависти или вражды к признакам преступлений, предусмотренных ст. 105 (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 117 (истязание), ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения), а также преступлений экстремистской направленности (ст. 282, ст. 282).

Изучение преступности экстремистской направленности невозможно без изучения характеристики причинного комплекса, детерминирующего данное явление. В криминологии правонарушения рассматриваются как порождение не какой-либо одной причины, а их определённой совокупности (комплекса).

Как правильно замечает В.П. Емельянов, причинами преступности выступает не какой-то единичный фактор объективной действительности, а синтез различных явлений социального и биологического свойства. Чтобы успешно вести борьбу с экстремистски направленной преступностью молодёжи, надо знать специфику преломления факторов воздействия в их психике, знать особенности возникновения аномалий, и в первую очередь тех, которые наиболее восприимчивы к неблагоприятным условиям внешней среды.

В дальнейшем при анализе процессов и явлений, вызывающих преступность экстремистской направленности, мы будем использовать собирательный термин «детерминанты преступности».

В специальной литературе исследователи детерминации преступности в целом и проявлений экстремизма в частности указывают на неудовлетворительный уровень жизни большей части населения, на отсутствие социального патернализма со стороны государства, соответствующего современным реалиям, на низкий культурный уровень и бездуховность, редко касаясь того, что корреляция факторов, продуцирующих подобные явления, гораздо сложнее.

В.А. Бурковская выделяет следующие общие факторы:

I. Относящиеся к основным сферам социальной жизни:

- а) экономические факторы;
- б) политические (в том числе правовые) факторы;
- в) факторы, относящиеся к институту семьи;
- г) факторы, относящиеся к нравственности;
- д) факторы, относящиеся к духовности.

II. Относящиеся к основным социальным функциям:

- а) факторы, относящиеся к образованию;
- б) факторы, относящиеся к здравоохранению;
- в) факторы, относящиеся к воспроизводству населения;
- г) факторы, относящиеся к функции обеспечения национальной безопасности;
- д) факторы, относящиеся к функции поддержания правопорядка и борьбы с преступностью.

А.Т. Сиоридзе при изучении причин и условий экстремизма в среде молодёжи использует условное деление причинного комплекса на экономический, политический, социальный, нравственно-психологический и правовой.

Определённый интерес представляет подход, изложенный Н.Б. Бааль, в соответствии с которым фундаментальными факторами экстремизма являются незавершённая модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешне- и внутривнутриполитическими, этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности общества. В соответствии с данной точкой зрения, российскую специфику экстремистских образований определяют три основных фактора. Первый – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищённость населения. Второй фактор – особенности социальной

мобильности в обществе. Третий фактор – аномия в российском обществе, на фоне которой широкое распространение приобретает молодёжная преступность, когда криминализированы многие молодёжные сообщества, а принятые в её среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение в молодёжной среде. Из этих ориентиров особое значение имеют культ силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и другие.

Т.В. Пинкевич отмечает, что среди факторов, влияющих на преступность, в последнее время немалую роль играет миграция населения. Рассматриваемая многие годы как позитивное явление, способствующее развитию и расширению производства, культурному обмену и т.д., в настоящее время миграция, стимулируемая в ряде регионов политикой дискриминации русских и других некоренных этносов, приобрела характер вынужденных переселений. Неблагоприятные формы массовых миграций связаны с тем, что значительное число лиц, вытесняемых межнациональной напряжённостью, переходящей в некоторых регионах в открытые конфликты, вынуждены покидать прежние места своего постоянного проживания, оставляя жильё, значительную часть имущества.

В аспекте поставленной проблемы детерминации преступной экстремистской деятельности представляется необходимым коснуться основных форм миграции, к которым, по мнению В.И. Каныгина, следует отнести следующие:

- 1) стационарная;
- 2) сезонная;
- 3) эпизодическая.

Представляет научно-практический интерес рассмотрение форм миграции не с точки зрения преступного поведения мигрантов, а с позиции их виктимности.

Следует отметить, что большинство экстремистских преступлений осуществляются в отношении сезонных мигрантов, большая часть которых незаконно находится на территории страны. Экстремисты отчётливо осознают, что именно незаконность пребывания лица в стране сводит к минимуму вероятность его обращения за помощью в правоохранительные органы. Кроме того, концентрация таких мигрантов в определённом месте создаёт дополнительные условия для проведения экстремистских акций.

Так, негативные тенденции и последствия незаконной миграции сформулированы В.М. Барановым. По его заключению, она (незаконная миграция):

– представляет угрозу национальной и, в особенности, экономической безопасности России, стимулирует рост теневой экономики, способствует коррупции среди государственных служащих;

- демонстрирует слабость государственной власти, её нежелание либо неумение контролировать значимые процессы;
- создаёт реальную угрозу изменения сложившейся демографической ситуации не только в отдельных регионах Российского государства, но и в целом в стране;
- стимулирует рост националистических настроений, создаёт условия для возникновения межнациональных конфликтов;
- ухудшает благосостояние коренного населения;
- наносит ощутимый ущерб интересам Российской Федерации в международной сфере.

Следует отметить, что молодёжь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят людей в возрасте от 15 до 30 лет. Молодёжь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов, если учесть, что для молодого возраста характерными являются эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то всё указанное выше может привести к совершению девиации.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодёжи становится всё более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодёжи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень причин роста экстремистского поведения молодёжи исследователи склонны включать следующие:

1. социальное неравенство;
2. желание самоутвердиться в мире взрослых;
3. недостаточная социальная зрелость;
4. недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределённый, маргинальный) социальный статус.

В настоящее время в сознании молодёжи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России. Современная молодёжь проходит своё становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность, экстремизм, шовинизм и криминальность. Поэтому такой аспект социологии молодёжи, как изучение

проблематики деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности, весьма актуален.

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определённой части молодых людей учёные относят, прежде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

Огромная роль в формировании личности молодого человека принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребёнка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

А.Б. Сахаров полагает, что при всём многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно: структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), – лишь способны затруднить воспитание ребёнка в семье. На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остаётся как нельзя более актуальной и в настоящее время.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определёнными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые сознаёт себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений. В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

На наш взгляд, необходимо несколько слов сказать об особенностях социализации личности лица, входящего в состав молодёжной группировки экстремистской направленности. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определённых социальных условиях,

социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1. Первичная, или ранняя социализация (от рождения до подросткового возраста);
2. Стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
3. Стадия интеграции, отражающая желание человека найти своё место в жизни, «влиться» в общество;
4. Трудовая стадия;
5. Послетрудовая стадия.

На наш взгляд, необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующим стремлением родителей либо близких родственников ребёнка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребёнка.

Обязательному учёту в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трёх, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трёх лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребёнка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17 – 18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения. Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребёнком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в неё возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений,

социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.).

Т.А. Боголюбова верно указывает, что расследование фактов молодёжного экстремизма требует внимания к семейному воспитанию, полученному подозреваемым (обвиняемым). Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие подростка к совершению экстремистских посягательств.

Стремление подрастающего поколения к соответствию с установками и привычками членов их семей объясняется совокупностью различных факторов:

1. влияние семьи начинается в то время, когда ребёнок ещё полностью зависит от ухода взрослых, их руководства;
2. для молодого человека семья – это сообщество, в котором он живёт и растёт обычно с момента своего рождения до отъезда на учёбу или работу, или же до вступления в брак. Такая степень интеграции невозможна в другой социальной группе;
3. отношения молодого человека с семьёй включают в себя все сферы человеческой жизни: от удовлетворения биологических до удовлетворения духовных потребностей, от интимных вопросов до общественных проблем. На этой базе, прежде всего, и вырабатываются многие привычки, способы поведения и основные установки;
4. определяющий признак семейных отношений заключается в их интенсивно эмоциональном характере, прежде всего, в постоянстве родительской заботы и семейного доверия, что приводит к относительно прочным связям между родителями и детьми;
5. дети идентифицируют себя с родителями тем полнее, чем больше к ним относятся как к самостоятельным личностям, чем больше родители считаются с их потребностями, склонностями и интересами, чем больше им доверяют и лучше их понимают.

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

Микросреда (непосредственное окружение) является мощным катализатором индивидуального поведения молодого человека. Прежде всего, следует отметить роль различных групп, воздействующих на сознание и поведение молодого человека. Каждая группа выполняет следующие определённые функции: поддерживающую, экспрессивную, инструментальную и функцию социализации.

Поддерживающая функция заключается в оказании психологической поддержке индивида при встрече с угрожающим фактором, в ослаблении неприятных чувств и эмоций. Срабатывает защитный механизм, индивид подсознательно ищет группу, выполняющую данную функцию среди социально неприемлемых, в том числе и в группах экстремистской направленности.

Экспрессивная функция состоит в удовлетворении потребности людей в одобрении, уважении и доверии. Эту роль чаще всего выполняют первичные и неформальные группы, где индивид получает удовольствие от общения с психологически близкими ему людьми.

Инструментальная функция проявляется в осуществлении той или иной совместной деятельности, в достижении определённых целей, кроме того, предоставляет индивиду возможности самореализации.

Функция социализации состоит в том, что именно в группе индивид овладевает необходимыми навыками и умениями, которые обеспечивают его включение в систему более широких социальных связей и норм.

Как правило, асоциальные (стоящие в стороне от основных общественных проблем) и антисоциальные (социально отрицательные) неформальные стихийные группы молодёжи формируются под влиянием лидера. Лидерство среди современной молодёжи зависит, к сожалению, не от культурного развития, а от опыта асоциального общения. Чаще всего лидерами этих групп становятся молодые люди, не нашедшие применения своим способностям в школе, колледже, вузе, трудовом коллективе, обладающие организационными, управленческими навыками. Как правило, лидер имеет сильную волю, твёрдый, решительный характер, богатый жизненный опыт, довольно часто подверженный восприятию деформированных черт сознания и поведения.

Феномен образования экстремистских групп более характерен для крупных и сверхкрупных городов. Это обусловлено тем, что на достаточно ограниченной территории высока концентрация социальных, экономических, нравственных, психологических и иных проблем. Многообразие возможных контактов вне семьи и учебных заведений, утрачивающих монополию на передачу значимой для молодёжи информации, быстрота распространения моды на определённые формы поведения в сочетании со значительным объёмом свободного времени – всё это наряду со многими другими факторами изменения ситуации жизнедеятельности создаёт предпосылки для повышения значимости досуговой, а точнее – внеучебной самодеятельности как способа самореализации городской молодёжи.

Следует отметить, что причины, заставляющие приходить молодёжь в различного рода экстремистские организации и объединения, весьма разнообразны, и применительно к России сводятся к следующим:

1. Ухудшение условий жизни, в первую очередь, отражающееся на молодёжи. Неопределённость социальной обстановки и слабость перспектив на её изменение в лучшую сторону порождает недовольство со стороны молодых людей на существующий государственный строй, власть, общество, что прямиком ведёт молодёжь в оппозиционно настроенные организации экстремистского толка.
2. События последних лет в Северо-Кавказском регионе повлекли за собой всплеск молодёжного экстремизма, прежде всего, праворадикального и фашистского толка, как ответ на безжалостные и жестокие действия «кавказцев» в войне против русских солдат.
3. Усиление миграционных процессов, связанных, в первую очередь, с переселением больших групп людей из регионов Кавказа и Средней Азии, влияет как на наличие рабочих мест в регионе, так и на расширение противоправной деятельности этнических преступных группировок в отношении коренного населения.
4. Усиление активности мусульманских экстремистов в отдельных регионах России ведёт к недовольству, как со стороны верующей, так и атеистически настроенной части населения, особенно молодёжи.
5. Недостаточное внимание государства к молодёжным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодёжи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций) предоставляет экстремистским организациям для привлечения молодёжи в свои ряды, в том числе и бесплатной возможностью для занятий в своих спортивных секциях и кружках.
6. Перенасыщенность рынка не самыми лучшими западными и американскими фильмами и низкопробной литературой стимулирует в молодёжи жестокость, насилие и желание применять его на практике.
7. Проэкстремистские позиции отдельных представителей средств массовой информации.

Итак, необходимо выделить группы детерминант преступной деятельности групп молодёжи экстремистской направленности:

1. Социально-экономические детерминанты, включающие в себя:
 - дезорганизацию общества, социально-экономические кризисы, продуцирующие падение жизненного уровня значительной части населения, неудовлетворённость своим социальным положением и, как следствие, принятие крайних мер для изменения сложившейся ситуации;
 - активизацию миграционных процессов в отсутствие их достаточной правовой урегулированности и идеологической обеспеченности со стороны государства;
 - мобильность городского населения и повышенную вариативность круга общения у городской молодёжи.

2. Социально-психологические детерминанты, а именно:

- высокая адаптивность подростков и молодёжи к восприятию направлений моды, обусловленная возможностью получения более значительного и быстро сменяемого объёма информации;
- негативная роль средств массовых коммуникаций в формировании определённого «образа» субкультуры, вызывающего искусственный интерес к носителям идеологии экстремистской направленности, дегуманизация и деморализация содержания источников информации.

3. Культурно-воспитательные детерминанты:

- кризис семьи и образования как основных институтов социализации, социальный инфантилизм, неадаптированность в обществе, способствующие проявлениям экстремистского характера.

ГЛАВА 3.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЦ – ЧЛЕНОВ МОЛОДЁЖНЫХ ГРУППИРОВОК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Правые радикалы: основные идеологические течения

Нынешняя социальная и политическая ситуация в России резко идеологизировала и политизировала российскую молодёжь в целом. Из аморфной аполитичной массы поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодёжных групп с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией – анархисты, леворадикалы, экологи.

Нам представляется необходимым привести сведения об основных вариантах идеологических представлений радикально настроенных националистов.

Скинхеды – это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодёжного движения, возникшего в Великобритании в 1960 – 1970-х годах XX века и широко распространившегося сначала в Западной, а затем и Восточной Европе. Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов: «skin» (кожа) и «head» (голова) – буквально «кожаная голова». Однако в России, где движение проявилось только в начале 1990-х годов, скинхеды предпочитают называть себя «бритоголовыми», так как, по их мнению, это название звучит более патриотично. Большинство наиболее активных участников движения выбривают головы до блеска и носят специальную атрибутику, резко выделяющую их из общей массы молодёжи: грубые и тяжёлые ботинки военного стиля, чёрные или синие джинсы, белый или зелёный камуфляж (куртки, жилетки, кепки). Носят в качестве эмблем на рукавах и футболках так называемый «кельтский крест». В драках используют ремни с утяжелённой пряжкой, намотанные на руку, заранее подготовленную арматуру.

У «бритоголовых» существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура нескольких музыкальных направлений. По сравнению с другими молодёжными неформальными группами, российские «бритоголовые», помимо элементов неформальной субкультуры, обладают достаточно сложной и развитой политической идеологией, наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука славянских бритоголовых». В основе же этой идеологии лежит комплекс общих расистских принципов и представлений.

В России движение с самого начала приобрело резко политизированные формы. Большинство российских скинхедов исповедуют крайне расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времён Третьего рейха. Тем не менее, существуют и небольшие группы скинов (2-3% от общей численности), придерживающихся коммунистической и даже антифашистской идеологии.

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских представлений. При этом основная часть деятельности «бритоголовых» характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия.

Осуществляя акции, «бритоголовые» обычно объединяются в небольшие группы (5 – 10 человек), организованные по территориальному признаку. В группы «бритоголовых» входит масса малообразованной маргинальной молодёжи, владеющей единственным движущим мотивом участия в скин-движении – желанием выплеснуть агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается и как способ объединения для совершения

противоправных действий, а также повод для агрессии. Такие группы молодёжи особенно сильно активизировались в период максимальной популярности скин-движения (1998 – 2003 гг.).

Необходимо отметить наличие фактов тесных связей «бритоголовых» с преступным миром, и следует признать, что они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы наиболее криминализированы. Заметим, идеология «бритоголовых» требует от своих адептов обязательного и систематического совершения актов прямого насилия, от степени участия в которых прямо зависит личная репутация каждого из них. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских скинхедов получают значительные тюремные сроки.

Из крупных московских группировок, насчитывающих от 30 до 100 человек, в первую очередь можно отметить «Объединённую бригаду – 88» (появилась в 1998 году в результате слияния группировок «Лифортовский фронт» и «Белые бульдоги»). Основная идея группировки – культ физического превосходства, эстетизация жестокости. Отличаются высочайшей степенью конспирации, друг друга знают по кличкам. Члены группировки разбиты на десятки во главе с «командирами среднего звена». Яркий выраженный лидер отсутствует.

Неонацисты – второе по численности и известности радикальное молодёжное направление, активно сотрудничающее с объединениями, в той или иной мере исповедующими ультраправую, праворадикальную и правоэкстремистскую идеологию. Наиболее крупными из объединений неонацистского толка являются «Русское национальное единство», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Народная национальная партия». Нередко их члены ещё «вчера» были скинами, что существенно влияет на уровень радикальности объединения, в которое они входят. Однако есть и очевидные отличия от «бритоголовых». Наиболее значимые из них следующие:

1. Сознательное обособление от ультраправых «бритоголовых», в том числе от свойственных им внешних атрибутов (причёска, обувь, одежда, музыка и т.д.), неонацисты вовсе не стремятся выглядеть единообразно;
2. Наличие у организаций чётких идеологических и программных документов;
3. Длительность периода существования;
4. Более высокий уровень идеологической грамотности членов движения, основанный на сознательном изучении основ политической идеологии, часто являющимся обязательным условием для участия в его деятельности;
5. Более высокий уровень организованности и управляемости, основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения. Наличие внутригрупповой иерархии – лидера, активистов;
6. Деятельность объединения носит разнообразный характер – охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность;

7. Значительно меньший уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отношению к идеологическим противникам. При этом более агрессивные участники подобных объединений активно участвуют в акциях «бритоголовых».

Главное место в идеологии неонацистов занимают агрессивный национализм и прямые нацистские положения, в основе которых лежат представления о праве на особое положение для одной национальной (русские) или этнической (славяне) группы. Это также отличает их от «бритоголовых», действующих на основе принципов «всемирного белого братства» вне зависимости от национальности и места проживания его представителей (Россия, Германия, Америка), а в качестве идеала провозглашается «Великий арийский рейх белых людей». Именно неонацисты составляют актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметны на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Правые неформалы. Расистские, нацистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодёжи, в том числе и среди неформальных групп.

Термин «правые неформалы» – это общее обозначение относительно неустойчивой группы молодёжи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур, обычно основанных на увлечении конкретным типом современной молодёжной музыки («панки», «металлисты», «рокеры»). К числу правых неформалов можно отнести и футбольных болельщиков (фанатов), несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам, представляющих собой отдельную самостоятельную молодёжную субкультуру, базирующуюся, прежде всего, на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий.

Традиционно термин «субкультура» определяется как «специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодёжи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т.д. Их субкультура, или частичная культура, отражает социальное положение, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации.

Наиболее крупными и известными молодёжными группами, основанными на принципе общности как музыкальных вкусов, так и ультраправых идей, являются «панки», «байкеры», «металлисты», «рокеры» и другие субкультурные молодёжные группировки. Их особенность состоит в том, что усвоение ультраправых идей их членами изначально происходит, как правило, в процессе прослушивания музыкальных произведений.

В современной России немало ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределённой молодёжной аудиторией, состоящей из поклонников субкультуры. Очень часто такая группа, играющая в стиле «панк» или «металл», может иметь в своём музыкальном репертуаре только несколько радикально-расистских и ксенофобских произведений, рассчитанных на исполнение по особым случаям и перед соответствующей аудиторией. При этом их поклонники положительно воспринимают содержащиеся в таких песнях расистские, шовинистические и ксенофобские идеи и лозунги. Очевидно, ни одна из подобных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам.

Следует отметить, что панк-культура возникла в начале 60-х годов в США. Первоначально она называлась «гаражным роком», оттого что начинающим группам некуда было податься, кроме гаражей. Панки появились как движение вечно протестующих нигилистов, и протест их выражался не только в музыке, но и во внешнем виде. Главной их задачей было пойти против всех.

Панки появились в России ещё в начале 80-х. Их легко отличить на улице от простых людей. Стандартное место учёбы панка – профессиональное училище. Обычно они не вступают ни в какие политические партии.

Рэперы появились в США в середине 70-х годов, как способ самовыражения малообеспеченных рабочих слоёв населения. На улицах чёрных кварталов Нью-Йорка впервые зазвучала новая музыка. Рэп появился изначально как танцевальная музыка и был очень хорошо принят новым поколением молодых жителей, сначала американских городов, а затем и всего мира.

Рэперы в России появились в 1997-1998 годах в Москве и Санкт-Петербурге.

Среди русских рэп-музыкантов особенно выделились несколько групп, таких как «Легальный бизнес», «Дерево жизни».

Внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности членов неформальных правозэкстремистских группировок зависят от традиций конкретной группы, к которой они принадлежат. У этих групп не существует общепринятых официально признанных правил поведения, общих обычаев и традиций. Возраст членов также может различаться и варьироваться от подросткового (12 – 16 лет) до среднего (35 – 40 лет), хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодёжь.

Практически ни у одной из подобных групп не существует чёткой политической идеологии. В итоге представления каждого конкретного неформала достаточно индивидуальны и могут включать различные варианты смеси элементов расистских, нацистских и патриотических представлений. В качестве же общей идеологической основы выступает сам факт положительного восприятия элементов ультраправых идей. Кроме того, членов группировок объединяют и совместное посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка,

регулярное прослушивание записей их песен, наличие каких-либо элементов общей символики. Иные факторы сплочения (более-менее чёткая организационная структура и т.п.), по существу, отсутствуют.

От неонацистов участники данных групп отличаются, в первую очередь, неформальным характером своих группировок, особым типом психологии их членов, недисциплинированностью, относительно слабым уровнем идеологической ангажированности. От «бритоголовых» же неформалы отличаются в целом невысоким уровнем склонности к реальной агрессии и насилию, а также слабым знанием положений праворадикальной идеологии.

Общей же основой, объединяющей все три охарактеризованных молодёжных течения, является общее положительное отношение к ультраправым идеям. Важным фактором объединения становится участие в различного рода массовых мероприятиях национально-патриотического и более радикального (расистского, ксенофобского) толка, во время которых представители этих молодёжных группировок выступают совместно, как единое целое, временно объединённое конкретными лозунгами и действиями.

Кроме того, представители рассматриваемых групп могут объединяться и для реализации агрессивных практик – погромов, массовых избиений, а также для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны чуждых по организационным принципам и идеологии молодёжных групп.

Впрочем, в основных проявлениях деятельность различных молодёжных групп существенно различается. Так, «бритоголовые», ультраправые футбольные болельщики (фанаты) выполняют роль прямой и непосредственной ударной силы. Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия.

Роль неонацистов, помимо участия в некоторых агрессивных акциях «бритоголовых», заключается в участии этой группы молодёжи в политической и общественной деятельности. Она выражается, прежде всего, в процессе повседневной работы многочисленных политических объединений (как неофициальных, так и имеющих официальный статус) ультраправой и национально-политической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуального климата в среде сторонников ультраправой идеологии.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также в поддержании ультраправых настроений в среде неформальной молодёжи. Кроме того, само существование данного направления поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику), которой в той или иной степени интересуются все группы молодёжи, в том числе «бритоголовые», футбольные фанаты и неонацисты.

§ 2. Правые радикалы: психологические характеристики

Следует отметить, что для всех направлений праворадикальной молодёжи характерно наличие определённого личностного психологического типа (который условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяются его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различными, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

Естественно, реальное поведение каждого конкретного праворадикала носит признаки нескольких таких типов, однако, как правило, только один из них является доминирующим и определяет место его обладателя в структуре праворадикального движения – лидер, активист, боевик, лицо, присутствующее в группе по иным мотивам. Различия в структуре личностного психотипа основаны на особенностях мотивации участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре соответствующей группировки.

Можно выделить следующие наиболее распространённые в праворадикальной среде психотипы:

1. **Фанатик** – для этого типа обычно характерен крайний фанатизм, как правило, основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства». Часто молодые люди такого типа характеризуются наличием ряда черт, определяющих их особое положение в группировке: способность к решительным поступкам, личное мужество, психологическая готовность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего объединения, хорошо знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею», обоснована долгими размышлениями, изучением значительного объёма литературы. При проведении опросов групп экстремистски настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определённая (и весьма небольшая) часть их членов проявляет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему суть националистических идей и воззрений, основанных на западных источниках. Отмечается также интерес к исторической литературе, главным образом, посвящённой личностям великих завоевателей (А. Гитлера, Б. Муссолини, Наполеона Бонапарта, Чингис-хана).

Для молодого человека, соответствующего критериям психотипа фанатика, «идея» свята. Ради её воплощения многие готовы идти до конца. За свою «идею» они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям,

порой заканчивающимся серьёзными травмами. Своих идеологических противников фанатики не воспринимают как нормальных людей. Собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто приносится в жертву «идее». В некоторых случаях можно констатировать наличие у лиц, соответствующих этому типу, безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Иногда прослеживается даже наличие явных психических отклонений.

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений – боевых террористических организаций.

Наибольшую известность и численность среди неформальных молодёжных объединений имеют фанаты спортивных команд. Исторически сложилось, что активно проявляют себя, прежде всего, поклонники «Спартака», «ЦСКА» и «Динамо». История футбольного фанатизма в России начинается в 1972 году – именно тогда у «Спартака» появились первые «фанаты». В конце 70-х годов они были уже у каждой московской футбольной команды.

В настоящее время у «Спартака» насчитывается до 18 крупных группировок (не считая мелких, сформированных, в основном, по территориальному принципу), у «ЦСКА» – 9 групп, у «Динамо» – 6 групп, у «Торпедо» – 4 группы, у «Локомотива» – 4 группы.

Московские фанаты издают свои печатные издания – спартаковские «Ultra News» и «Гладиатор», армейский «Русский Фан – вестник», динамовский «Wild west story», торпедовский «Бульдог».

Представители футбольных фанатов отличаются повышенной агрессивностью и склонностью к совершению противоправных деяний, имеющих большой общественный резонанс. При передвижении большими группами они наносят ущерб общественному и частному транспорту и т.п.

Преступления, чаще всего совершаемые «футбольными хулиганами», – это хулиганские действия, нанесение вреда здоровью, грабежи, участие в массовых беспорядках, вандализм.

2. **Агрессор** – этот психотип характеризуют крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и поэтому хочет разрушать. Причиной могут служить как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, положение в семье). Он ненавидит всех, кто не похож на него: в первую очередь это «чёрные», «жёлтые» и вообще все лица с «небелым» цветом кожи. Агрессия распространяется

практически на все «отклонения» от среднего «стандарта» «белого человека» – наркоманов, бомжей, капиталистов, политиков.

Представитель этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессией. Если бы он не был ультраправым радикалом, стал бы простым хулиганом, беспричинно бьющим обычных прохожих, затевающим скандалы и драки. Идеология расизма и нацизма подходит ему уже потому, что поощряет агрессию и не требует долгого изучения. Правда, ультраправая идеология несколько ограничивает объекты для реализации личной агрессии, но взамен она даёт чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» насильственных действий. Наиболее часто носители подобного психотипа встречаются среди участников скин-движений. Однако, повзрослев, молодёжь с психотипом агрессора становится основной боевой силой ультраправых объединений.

3. **Игрок** – его участие в неонацистских и расистских объединениях – это «игра». Он играет в «крутого» и рискованного парня, героя «белой борьбы». Мотивы могут быть разными: стремление к самоутверждению, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, игрок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствуют азарт и радикализм.

Однако подобная «игра» длится только до определённой поры – пока не надоедает. Индивид с психотипом игрока обычно покидает «соратников по борьбе», когда условия «игры» становятся слишком жёсткими (грозят тюремные заключения, угрожают карьере, учёбе) или опасными (грозят реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья).

Остаётся заметить, что носители подобного типа встречаются среди как «бритоголовых», так и членов различных ультраправых объединений.

4. **Попутчик** – лица с этим психотипом обычно воспринимают только имидж участника ультраправых объединений. В их представлении быть неонацистом, расистом, скином – это «круто», то есть престижно и современно. Иногда единственно серьёзной причиной их участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, «бритоголовым» становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него, хотя сама по себе ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересуется, его пока оно модно, пока моден вид ультраправых. При этом подобный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.
5. **Подражатель** – изначально он подражает ультраправым, их одежде, манерам. Его цель абсолютно прагматическая: суметь войти в доверие и стать «своим» в их среде. Он желает походить на серьёзных и «авторитетных» сверстников и суметь получить от этого какую-то выгоду для себя. Обычно цели крайне просты: добиться защиты от обидчиков,

уважения у сверстников, эпатировать общество, родных, знакомых. Само же по себе ультраправое объединение для него практически ничего не значит. Чаще всего подобные лица встречаются среди «бритоголовых» и правых неформалов.

Естественно, формы участия таких лиц в деятельности расистских и неонацистских объединений весьма неоднородны. Молодёжь с психотипом фанатика и агрессора составляет наиболее устойчивую, точнее – радикально-экстремистскую часть ультраправого спектра. При этом они остаются в этих группах очень надолго, сохраняя свои убеждения даже в наиболее трудные моменты – когда отстаивание взглядов, особенно их практическое применение, может стоить очень дорого.

Ультраправые с психотипом игрока, попутчика или подражателя остаются в среде радикалов не очень долго: часто – не больше чем на несколько месяцев, реже – на нескольких лет. Длительность их включения в состав ультраправого объединения напрямую зависит от таких факторов, как противодействие со стороны правоохранительных органов, осуждаемость со стороны общества и престижность этого участия.

§ 3. Пребывание в ультраправой группировке: формы и степень влияния на сознание её участников

Проблема поступательной активизации проявлений экстремизма в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и правовой сферах жизни нашего общества приобрела особую остроту. Следует отметить, что особое беспокойство вызывает тенденция внедрения экстремистских идей в молодёжную среду. Этот довольно значительный социальный пласт, безусловно, следует рассматривать как фундамент будущего и ресурс национальной безопасности страны, квинтэссенцию общего благополучия общества в перспективе его развития.

Экстремистские идеи очень просты для обыденного сознания. Разрушение общепринятых ценностей, неразвитость прагматических установок, деформация и беспомощность институтов социализации и воспитания, вытеснение молодёжи на периферию материального и духовного производства вынуждают молодых людей компенсировать жизненные неудачи доступными средствами. Молодые люди вступают в ряды неформальных групп экстремистского характера. Ассоциируя себя как члена такой группы, молодой человек чувствует уверенность в себе, дополнительно самоутверждается в окружающем мире.

Стоит отметить своеобразие возрастных особенностей. Дело в том, что в период от 12 до 17 лет психика претерпевает значительные перемены, результаты которых играют определяющую роль в характере, целях и жизненных идеалах

человека. В этот период вся негативная информация впитывается, перерабатывается и запоминается.

Свойственные отдельным личностям отрицательные черты часто трансформируются в психологию группы. То, в правильности чего не уверена отдельная личность, будучи принятой в группу, начинает восприниматься как не подвергающееся сомнению. Так, специалистами установлено, что у несовершеннолетних, в силу их группового конформизма, «неопределённые», плохо осознаваемые мотивы в 20 – 40% случаев становятся непосредственной причиной их участия в групповом хулиганстве, групповых актах вандализма и т.д.

Под неформальными молодёжными группами А.В. Федотова понимает часть социального пространства, в которое непосредственно включён почти каждый пятый старшеклассник. На рубеже 9-го класса значительно повышается активность, связанная с членством подростков в неформальных группах. Сама сфера неформальных групп является тем особым «социальным пространством», на котором для значительного числа подростков разрешается возрастной кризис перехода в старший школьный возраст. В целом подростки, принадлежащие к неформальным группам, гораздо чаще отмечают наличие конфликтов, связанных с групповой принадлежностью. Так, можно отметить наличие замкнутых групп, что предполагает общение своих членов с представителями только своей группы (скинхеды). Определённые группы требуют более активного участия в совместной групповой деятельности, не предполагая пассивного членства в группе (скинхеды).

Принадлежность к неформальным группам оказывает влияние на мировоззрение подростка и его установки по отношению к представителям других групп. В неформальных группах возникают нормы поведения, не совпадающие с общественными требованиями или противоречащие им. Такие группы не имеют общественно полезных целей, положительного организующего начала. В этой связи неформальная группа экстремистского характера характеризуется следующими социально-групповыми факторами:

1. наличием выраженной идеологической формулировки групповых требований;
2. появлением сильной групповой идентификации у её членов;
3. жёсткой внутригрупповой лояльности и сплочённости;
4. замкнутым характером (отсутствием или ограниченностью внешних контактов).

Если рассматривать неформальную группу в качестве совокупности индивидов, то с социально-психологической точки зрения необходимо наличие трёх элементов – места, времени и действия. При этом не только действия обязательно должны быть совместными, но взаимодействующие индивидуумы должны считать себя членами определённой группы.

Молодые люди, отождествляя себя с определённой группой («мы»), одновременно противопоставляют себя другим группам («они»). В таком случае самоидентификация индивида как представителя той или иной расы или национальности одновременно означает непринадлежность к иным расам или национальностям. Под внешним импульсом неприязни молодой человек противопоставляет себя «чужакам», активно проявляя агрессивное поведение к «иногородцам», совершая преступления на национальной или расовой почве.

В социологии подразделяют группы на первичные и вторичные, впервые предложенные Ч. Кули в начале XX в. При этом под первичными понимаются группы, в которых взаимодействие осуществляется «лицом к лицу», а их члены объединены эмоциональной близостью. К числу первичных групп принято относить семью, компании друзей и т.п. Принадлежность к первичным группам сама по себе является ценностью для её членов и не преследует никаких иных целей.

Существуют также вторичные группы, которые характеризуются безличным взаимодействием их членов, которое обусловлено некими официальными организационными отношениями. Люди объединяются во вторичные группы для получения каких-либо экономических, политических и иных выгод. Однако зачастую личность находит во вторичной группе то, чем была обделена в первичной (например, в семье), и обращение личности к участию в деятельности политических партий, проповедующих межнациональную и религиозную вражду, или иных вторичных групп служит своеобразной компенсацией недостатка взаимоотношений в первичной группе (например, вследствие ослабления межличностных взаимодействий, привязанности внутри семьи).

Такое психологическое понимание роли и значения вторичных групп в жизни индивида позволяет полнее осмыслить не только причины того или иного поведения личности в группе, но и причины самого объединения в эту группу. Исследование указанных причин имеет значение для организации противодействия агрессивному поведению в силу принадлежности к той или иной группе, а также для профилактики создания самих групп.

Участие в деятельности ультраправого объединения оказывает сильное влияние на сознание молодых людей. Изменения могут касаться идеологических и ценностных установок, образа мышления, особенностей поведения в конкретной ситуации. При этом такое влияние (как и его степень) варьируется в зависимости от ряда факторов: возраста участника, длительности его пребывания в рядах ультраправого объединения, индивидуальных психологических особенностей (внушаемость, критичность мышления и т.д.).

«Бритоголовые» – длительное пребывание в этой субкультуре оказывает весьма значительное влияние на личность молодого человека, тем более что средний возраст вступления в группировку обычно составляет 14 – 16 лет, в крайнем случае 16 – 18 лет. Постоянное пребывание в роли «бритоголового»

сильно меняет сознание участника. Уже за 2 – 3 года формируется достаточно устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3 – 5 лет активного членства эта система закрепляется.

Помимо приобретения устойчивой идеологии расизма и неонацизма «бритоголовый» обычно испытывает ещё более страшное – неоднократное претворение «принципов» своей идеологии на практике. В идеале не существует «бритоголовых», которые за время участия в скин-движении хотя бы два-три раза в месяц не совершали какую-либо противоправную акцию. Конечно, не все они сопряжены с прямым насилием: например, некоторые из «бритоголовых» пытаются приобрести авторитет, рисуя на стенах лозунги, клея листовки, словесно оскорбляя национальных и идеологических противников, запугивая их по телефону и т.п. Другая же часть осуществляет более серьёзные действия: избивает и оскорбляет свои жертвы, поджигает машины или двери национальных и идеологических противников.

Однако настоящий «авторитет» среди взрослых серьёзных «бритоголовых» такими действиями заработать очень сложно. Редкое исключение составляют скинхеды, активно реализующие себя в сфере политики и субкультуры. Поэтому в скин-движении обязательно существуют и группы «бритоголовых», обладающих устойчивыми инстинктами «хантера» (охотника). В силу идеологических или личностных принципов их основная цель – не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного урона. Такие группы не устраивают простую демонстрацию собственной силы и наслаждение от униженности жертвы – у них другие цели. Максимальное удовлетворение они получают, когда в результате «акции» их жертва или физически уничтожается, или, по крайней мере, длительное время перестаёт быть полноценным членом социума.

Неонацисты – в данную структуру обычно попадает молодёжь, уже имеющая определённые политические убеждения и идеологическую позицию. При этом сама по себе ультраправая идеология политического объединения может быть довольно различной и напрямую зависеть от типа объединения. В связи с этим она может оказывать как крайне негативное воздействие (внедряя в сознание молодёжи радикализм, экстремизм, расизм, ксенофобию), так и положительные черты (патриотизм, любовь к своей стране).

Вместе с тем практически любое объединение обычно способствует уменьшению агрессивности действий молодых радикалов и экстремистов. Попадая в организованную структуру, индивид включается в её повседневную деятельность, нередко отнимающую у него значительное время и силы. В связи с этим часто не остаётся возможности постоянного совершения целенаправленных актов агрессии. Как правило, все политические объединения (в том числе и ультраправые) стремятся организовать своих адептов, приучить их к дисциплине, что автоматически предполагает полный отказ от самостоятельного совершения акций прямого немотивированного насилия по отношению к идеологическим противникам. Участие в деятельности любого

политического объединения обычно приучает радикальную молодёжь сдерживать спонтанную природную агрессию. Таким образом, в процессе участия в деятельности экстремального объединения его участник адаптируется среди прочего и к общепринятым нормам и правилам поведения, существующим в обществе.

Фактически любая осознанная деятельность в политическом объединении, особенно в крупном и имеющем значительный уровень организации, в той или иной степени увеличивает интеллектуальный и образовательный уровень участника. Наиболее сильное влияние на участников оказывает политическое объединение, имеющее легальный статус: в этом случае ультраправый радикал получает возможность участвовать в официальной политической деятельности, в том числе в федеральных или муниципальных выборах.

Однако не следует недооценивать и того, что членство в экстремистской группировке оборачивается неизбежным идеологическим прессингом: носителям психотипов агрессора и даже игрока, попутчика и подражателя стремятся придать основы облика фанатика. В случае удачи «перекованные» члены утрачивают стремление к противоправной активности и снижают уровень внешней спонтанной агрессивности, но взамен приобретают устойчивую политическую идеологию.

Если идеология «бритоголовых» является нормой для людей юношеского и подросткового возраста, то идеи ультраправых радикалов приемлемы и для граждан более старшего возраста. В связи с этим политическая активность участника ультраправого объединения может длиться на порядок дольше, чем рядового скинхеда.

Правые неформалы – участие молодёжи в группах правых неформалов оказывает на молодёжь определённое радикализующее воздействие, которое, отчасти, сглаживается субкультурной составляющей той или иной неформальной группы. Конкретная часть неформалов придерживается определённых основ расистской, нацистской идеологии, которые не испытывают явных изменений в течение достаточно длительного времени. Однако участники подобных группировок стараются не выходить за обозначенные пределы, которые определяются возможностью снижения уровня личного комфорта и безопасности. При этом весьма значительная часть правых неформалов после более глубокого восприятия ультраправой идеологии обычно меняет членство в неформальной субкультуре на активную деятельность в скин-движении или группах ультраправых неонацистов.

ГЛАВА 4.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ГРУППИРОВОК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§1. Общесоциальное предупреждение противоправной

деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три структуры – виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности.

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объёму (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества. В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления – преступности является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение связано с наиболее значимыми и

долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчётов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создаёт предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые её порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки её проведения) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищённости различных слоёв населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности.

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путём материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества.

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, её субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики, ими являются:

- 1) информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определённых криминогенных факторов;
- 2) результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности;
- 3) результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора;
- 4) деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений;
- 5) материалы целевых научных исследований.

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учётом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают, в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности и определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют. Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Представления подростка о морали и праве в силу

возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали ещё осознанными, являясь автоматическими регуляторами его поведения.

Проблема борьбы с экстремизмом относится к числу наиважнейших, ибо без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране невозможно обеспечить её процветание и правопорядок, а также спокойствие и уверенность граждан в том, что реально обеспечиваются их права, свободы, законные интересы независимо от пола, расы, национальности и целого ряда других обстоятельств.

По мнению С.Н. Поминова, в широком смысле противодействие проявлениям экстремизма – это система преодоления всех субъективных и объективных предпосылок возникновения проявлений экстремизма, реализуемая путём целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, определяющих существование экстремизма и совершение преступлений на этой почве. В узком смысле – это деятельность, направленная на недопущение проявлений экстремизма путём выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.

Представляется верной позиция А.Т. Сиоридзе, который отмечает, что эффективность мер общесоциального предупреждения экстремистской преступности в среде молодёжи возможна лишь в комплексе мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества. В первую очередь, пишет этот учёный, такие мероприятия должны проводиться в семейно-бытовой, образовательной и социальной сферах.

Следует поддержать социологическое русло исследования А.Т. Сиоридзе: более эффективными мерами, нежели уголовно-правовые санкции, являются меры предупреждения преступности на докриминальном уровне преступного поведения. Однако его точка зрения требует уточнения в том, что если взять за основу иерархию указанных сфер, то в качестве основного направления необходимо признать, во-первых, социальную сферу, а затем семейно-бытовую и образовательную.

Общесоциальное предупреждение молодёжного экстремизма предполагает стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в стране, реализуемую различными ветвями власти Российской Федерации. В этом направлении деятельности государства необходимо поддержать несовершеннолетних, готовящихся стать на путь взрослой, самостоятельной жизни, укрепить осознание фундамента эффективной системы социальных гарантий их прав, прежде всего, на экономическую независимость, на труд, на уважение со стороны общества и государства и т.п. Противоположение может подтолкнуть молодое поколение к поиску социальной справедливости в деятельности оппозиционно государству настроенных организаций, пропагандирующих экстремистские способы борьбы как самые действенные.

Поэтому именно гражданское общество является важнейшим проводником идеи толерантности, мирного сосуществования народов, открытой межкультурной коммуникации. В его задачи должна входить координация политических настроений молодого поколения граждан России, привлечение наиболее активной части молодёжи к демократическому участию в политической жизни общества. В связи с этим представляет интерес тезис А.М. Семенцова о возможности реализации этих задач, если исследование молодёжного экстремизма будет актуализировано не только в области научной теории, но и получит дальнейшее практическое применение в государственной молодёжной политике.

По нашему мнению, к основным мерам общесоциального предупреждения противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности можно отнести:

1. Меры социально-экономического характера:

- активизация деятельности государства по стабилизации и улучшению социально-экономической обстановки в стране;
- развитие социальной инфраструктуры;
- создание действенной системы социальной защиты граждан;
- расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для несовершеннолетних.

2. Идеологические меры:

- активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;
- стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

3. Меры политического характера:

- регулирование политических процессов в стране;
- принятие мер к оптимальной политической социализации граждан;
- стимулирование создания и развития общественных молодёжных объединений позитивной направленности;
- урегулирование миграционной политики государства.

4. Культурно-воспитательные меры:

- осознание обществом и государством семьи как основы формирования социального сознания, как основы толерантности;
- расширение социокультурной деятельности;
- индивидуализация учебно-воспитательной работы.

5. Меры правового характера:

- использование прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства.

6. Меры по обеспечению информационной безопасности:

- принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;
- позитивное воздействие средств массовых коммуникаций на жизненные ценности, идеалы.

§2. Специальное предупреждение противоправной деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации». Соответственно, практическая предупредительная деятельность базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении её причин, условий, криминологическом прогнозировании и т.д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

Предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений.

А.И. Долгова понимает специальное предупреждение преступности как систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Повышенное внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники.

Специальная профилактика преступности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, а также криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия включают меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления. Подобное понимание данного явления даёт нам возможность понять всю сущность исследуемого нами процесса, в нём ярко подчёркнута роль перевоспитания лиц, совершивших преступные деяния, и лиц, имеющих склонность к преступному поведению.

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальная предназначённость для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности – его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений.

Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами, общественными организациями (объединениями). В них в силу закона или по своей инициативе участвуют частные предприятия, учреждения, организации и граждане. Именно специальная предназначённость и целенаправленность на борьбу с преступностью отличает эти меры от общесоциальной профилактики.

Охрана прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от экстремистских проявлений осуществляется различными мерами, в том числе и уголовно-правовыми. При этом уголовно-правовая охрана выражается в осуществлении государственной уголовной политики Российской Федерации, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства от различных угроз, включая и угрозы экстремистской направленности.

Важную роль в обеспечении безопасности личности, общества и государства в борьбе с экстремистскими проявлениями играет формирование уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства.

Мы полагаем, что уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в современных условиях, когда существует угроза национальной безопасности личности, обществу и государству, должна формироваться непременно с участием не только юристов-практиков и юристов-учёных, но и органов законодательной власти и общества в целом. Только комплексный подход к разработке критериев противодействия экстремизму может обеспечить реализацию мер, направленных на борьбу с данным явлением, а также определить основные направления формирования уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России молодёжного экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним.

Противодействие экстремизма в молодёжной деятельности в Российской Федерации осуществляется по следующим основным направлениям:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В целях противодействия экстремистской деятельности в молодёжной среде федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности молодёжи.

Наличие социально-экономических условий распространения в молодёжной среде этнической и религиозной нетерпимости, ксенофобии, национализма и экстремизма предопределяет необходимость совершенствования законодательства, принятия действенных мер по их профилактике и пресечению.

Главное решение этих проблем – государственная молодёжная политика, основанная на социально-экономической и моральной поддержке молодёжи государством и обществом. Её цель – обеспечить доступность качественного образования, создать условия для воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства подрастающего поколения, формирования у него гражданской ответственности и патриотизма.

Министерством внутренних дел Российской Федерации на постоянной основе осуществляется мониторинг оперативной обстановки в молодёжной среде, в том числе среди учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования и студентов вузов.

Проведённый анализ свидетельствует, что, несмотря на снижение на протяжении последних трёх лет числа несовершеннолетних учащихся и студентов, ставших участниками преступлений (с 8,2 тыс. в 2006 г. до 66 тыс. в 2008 г.), их доля в общем числе подростков, совершивших преступления, за названный период возросла с 55,7% до 61,2%.

За 7 месяцев 2009 года в совершении преступлений приняли участие около 48 тысяч лиц данной категории, из которых почти 33 тысячи – это

несовершеннолетние (доля несовершеннолетних от общего числа учащихся и студентов составляет 69,2%).

По данным ГИАЦ МВД России, за последние двадцать лет число учащихся и студентов, совершивших преступления, увеличилось в 2,7%.

Причинами этого явления стали серьёзные издержки в воспитании, существенные проблемы в духовно-нравственной сфере.

Во многих регионах Российской Федерации наметилась тенденция использования различными оппозиционными силами молодёжных право- и леворадикальных экстремистских организаций, спортивных, в т.ч. на финансовой основе. Для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур также ведут вербовочную работу в высших учебных заведениях.

Сотрудниками органов внутренних дел во взаимодействии с другими субъектами системы профилактики правонарушений принимаются меры, направленные на предупреждение антиобщественных проявлений в молодёжной среде, в том числе среди студентов вузов, что позволяет в большинстве случаев оперативно реагировать на поступающую информацию о возможных противоправных действиях.

Итак, для проведения эффективной профилактики необходимо создать в первую очередь действенную систему прогнозирования развития ситуации для своевременного реагирования на различные проявления экстремизма в молодёжной среде.

Ведущая роль в профилактике молодёжного экстремизма отводится, безусловно, органам внутренних дел, стоящим на переднем крае противодействия экстремизму. Эффективность принимаемых мер противодействия новой проблеме экстремизма в молодёжной среде зависит, прежде всего, от уровня подготовки сотрудников органов внутренних дел, заключающейся в обладании достаточными знаниями и умениями для проведения специальных профилактических мероприятий, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых членами молодёжных экстремистских организаций и объединений, а также выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экстремизм возник с момента образования государственности и уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Однако современный экстремизм в Российской Федерации обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали на данном географическом пространстве в течение последних лет. Он

превратился в одну из самых острых проблем, дестабилизирующих жизнь общества.

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма, в том числе и молодёжного, факторов, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению молодёжных экстремистских акций, имеет большое значение для деятельности органов государственной власти, особенно правоохранительных органов по противодействию данному явлению в современных условиях.

Активизация молодёжного экстремизма в настоящее время представляет серьёзную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Развитие молодёжного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть, в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества.

Молодёжный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестокие, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

Молодёжный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учётах в органах внутренних дел состоит более 300 неформальных молодёжных объединений, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованы, а иногда и политизированы, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ.

Большинство молодёжных экстремистских группировок носят неформальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и, таким образом, в отношении их сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Установленные участники радикальных молодёжных организаций в основной массе имеют неполное среднее либо среднеспециальное образование, из неблагополучных, с малым достатком, низким интеллектуальным и культурным уровнем семей. Сложности в трудоустройстве после окончания средней школы, увеличение количества платных учебных заведений привели к тому, что часть молодёжи оказалась вне сферы труда и обучения. Предлагаемый подросткам выбор рабочих мест незначителен, условия труда и его оплата находятся на низком уровне и не являются престижными.

Деятельность членов экстремистских организаций, а особенно скинхедов, носит ярко выраженный уголовный характер: вымогательства, грабежи, причинения вреда здоровью, убийства и т.п.

В последнее время произошла активизация правоохранительных органов по противодействию экстремизму и борьбе с экстремистскими материалами в средствах массовой информации. Большая часть уголовных дел возбуждена по ст. 280, 282 и 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также по общеуголовным статьям на почве национальной, расовой и религиозной ненависти.

Итак, молодёжное экстремистское движение как тип девиации представляет собой многогранный феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию и обусловленный наличием целого ряда факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время позитивное воздействие на какой-либо из этих факторов или их совокупность способно в определённой мере препятствовать распространению экстремистских настроений и снижать воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международно-правовые акты, законодательство и иные нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М., 1990.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; – СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008. – 64 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп. от 27.05.1998 № 77-ФЗ; 25.06.1998 № 92-ФЗ; 9.02.1999 № 24-ФЗ; 9.02.1999 № 26-ФЗ; 15.03.1999 № 48-ФЗ; 18.03.1999 № 50-ФЗ; 9.07.1999 № 156-ФЗ; 9.07.1999 № 157-ФЗ; 9.07.1999 № 158-ФЗ; 9.03.2001 № 25-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 19.06.2001 № 83-ФЗ; 19.06.2001 № 84-ФЗ; 7.08.2001 № 121-ФЗ; 17.11.2001 № 144-ФЗ; 17.11.2001 № 145-ФЗ; 29.12.2001 № 192-ФЗ; 4.03.2002 № 23-ФЗ; 14.03.2002 № 29-ФЗ; 7.05.2002 № 48-ФЗ; 7.05.2002 № 50-ФЗ; 25.06.2002 № 72-ФЗ; 24.07.2002 № 103-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 31.10.2002 № 133-ФЗ; 11.03.2003 № 30-ФЗ; 8.04.2003 № 45-ФЗ; 4.07.2003 № 94-ФЗ; 8.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 11.03.2004 № 12-ФЗ); 21.07.2004 № 73-ФЗ; 26.07.2004 № 78-ФЗ; 28.12.2004 № 175-ФЗ; 21.07.2005 № 93-ФЗ; 19.12.2005 № 161-ФЗ; 5.01.2006 № 11-ФЗ; 27.07.2006 № 153-ФЗ; 4.12.2006 № 201-ФЗ; 30.12.2006 № 283-ФЗ; 9.04.2007 № 42-ФЗ; 10.05.2007 № 70-ФЗ; 24.07.2007 № 203-ФЗ; 24.07.2007 № 211-ФЗ; 24.07.2007 № 214-ФЗ; 4.11.2007 № 252-ФЗ; 1.12.2007 № 318-ФЗ; 6.12.2007 № 333-ФЗ; 6.12.2007 № 335-ФЗ; 14.02.2008 № 11-ФЗ; 8.04.2008 № 43-ФЗ; 13.05.2008 № 66-ФЗ; 22.07.2008 № 145-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 25. – Ст. 2954; 1998. – № 22. – Ст. 2332; № 26. – Ст. 3012; 1999. – № 7. – Ст. 873; 2001. – № 26. – Ст. 2587; 2002. – № 19. – Ст. 1793; № 44. – Ст. 4298; 2003. – № 50. – Ст. 4848; 2004. – № 30. – Ст. 3091, 3092; 2006. – № 31. – Ст. 3452; 2007. – № 1 (часть 1). – Ст. 46.).

5. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114: в ред. федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ.

2. Учебная литература

6. Криминология. – М., 1994.
7. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001.
8. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2007.
9. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002.
10. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2005.

3. Монографии и периодические издания

11. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент / А.Р. Аклаев. – М., 2005.
12. *Алексеев А.И.* Криминология / А.И. Алексеев. – М., 1998.
13. *Аминов Д.И.* Молодёжный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян. – М., 2005.

14. *Баранов В.М.* Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия / В.М. Баранов. – Нижний Новгород, 2004.
15. *Боголюбова Т.А.* Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ / Т.А. Боголюбова – М., 2004.
16. Большая российская энциклопедия. СПб., 1997.
17. *Букаев Н.М.* Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. – Ростов-на-Дону, 2006.
18. *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм в современной России / В.А. Бурковская. – М., 2005.
19. *Выготский Л.С.* Психология / Л.С. Выготский. – М., 2002.
20. *Голубовский В.Ю.* О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26 – 27 августа 2005 г.) / В.Ю. Голубовский. – М., 2006.
21. *Горшенков Г.Н.* Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. – Н. Новгород, 2004.
22. *Долгова А.И.* Понятие экстремизма. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие / А.И. Долгова. – М., 2008.
23. *Ентелис Г.С.* Протестный потенциал российской молодёжи / Г.С. Ентелис, Г.Д. Щипанова. – М., 1999.
24. *Каныгин В.И.* Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа) / В.И. Каныгин. – Нижний Новгород, 2004.
25. *Качалов В.Ю.* Криминология / В.Ю. Качалов. – Казань, 2006.
26. *Коган С.М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Коган. – М., 2005.
27. *Козлов А.А.* Молодёжный экстремизм / А.А. Козлов. – СПб., 1996.
28. *Кочои С.М.* Расизм: уголовно-правовое противодействие / С.М. Кочои. – М., 2007.

29. *Крылов А.А.* Природа экстремистских проявлений в России. Международный терроризм: причины, формы и пробелы противодействия: материалы Международной научно-практической конференции / А.А. Крылов. – Белгород, 2005.
30. *Лавриненко В.Н.* Социология / В.Н. Лавриненко. – М., 2007.
31. *Лаушкин А.С.* Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчуждённого до совершения преступления от учёбы и трудовой занятости: материалы международной научно-практической конференции / А.С. Лаушкин. – М., 2005.
32. Молодёжный экстремизм / под. ред. А.А. Козлова. – СПб., 1996.
33. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997.
34. *Пинкевич Т.В.* Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция / Т.В. Пинкевич. – М., 2002.
35. *Пинтер А.* Молодёжь и семья. Исследование проблем молодёжи / А. Пинтер. – М., 1976.
36. Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. – СПб., 2006.
37. Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под. ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
38. Профилактика правонарушений. – Казань, 1989.
39. *Путилин Б.Г.* Террористический интернационал / Б.Г. Путилин. – М., 2005.
40. Современный словарь иностранных слов. 4-е изд., стереотип. М., 2001.
41. *Сомин В.Н.* Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию / В.Н. Сомин. – Иркутск, 1990.
42. Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. – М., 1989.
43. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2003.
44. *Степанов М.В.* Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления,

- криминологические проблемы, правовые основы / М.В. Степанов. – Курск, 2004.
45. *Тарханов И.А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. – Казань, 2001.
46. Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977.
47. *Токарев А.Ф.* Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел / А.Ф. Токарев. – М., 1995.
48. *Устинов В.В.* Обвиняется терроризм / В.В. Устинов. – М., 2002.
49. *Федотова А.В.* Неформальные молодёжные группы: интолерантность / А.В. Федотова. – М., 2003.
50. *Хлебушкин А.Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007.
51. *Чупров В.И.* Молодёжь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М., 2001.
52. *Шегорцов А.А.* Как рождается экстремизм молодёжи / А.А. Шегорцов. – М., 1990.
53. *Шляпочников А.С.* Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников. – М., 1972.
54. *Щедрин Н.В.* Основы общей теории предупреждения преступности / Н.В. Щедрин. – Красноярск, 1999.

4. Статьи

55. *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2007. – № 7.
56. *Беликов С.В.* К типологии праворадикальной молодёжи / С.В. Беликов // Свободная мысль. – 2008. – № 4.
57. *Бирюков В.В.* Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним / В.В. Бирюков // Адвокат. – 2007.
58. *Боргоякова Т.В.* Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодёжных организаций / Т.В. Боргоякова // Аналитический вестник. – 2009. – № 9 (376).

59. Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом / Ю.Н. Демидов // Преступность и проблемы борьбы с ней. – М., 2007.
60. Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации / В.Ю. Зорин // Безопасность общества и государства. – 2004. – № 1.
61. Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму. Независимая газета / В.А. Тишков. – 1999. – 18 марта.
62. Фридинский С.Н. Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С.Н. Фридинский // Закон и право. – 2008. – № 6.
63. Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп / А.А. Цыбелов // Журнал Российского права. – 2009. – № 4.

5. Авторефераты и диссертации

64. Аристов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук / В.Н. Аристов. – Киев, 1984.
65. Афанасьев Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук / Р.М. Афанасьев. – М., 2007.
66. Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Башкиров. – М., 2005.
67. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... -ра юрид. наук / В.А. Бурковская. – М., 2006. – 33 с.
68. Воронов М.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук / М.В. Воронов. – М., 2003.
69. Гречкина Е.М. Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук / Е.М. Гречкина. – Ставрополь, 2006.
70. Жуков О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Жуков. – Воронеж, 2006.

71. *Ковалёв В.С.* Политический экстремизм, и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук / В.С. Ковалёв. – М., 2003.
72. *Кривоносов А.Н.* Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Кривоносов. – М., 2004 – 27 с.
73. *Маркова Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Маркова. – Нижний Новгород, 2008. – 24 с.
74. *Мыльников Б.А.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Мыльников. – М., 2005.
75. *Русаков О.А.* Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона): дис. ... канд. соц. наук / О.А. Русаков. – М., 2004.
76. *Сазанова Е.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Сазанова. – Москва, 2007. – 25 с.
77. *Семенцов А.М.* Институциональные формы молодёжного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Семенцов. – Ростов-на-Дону, 2007. – 23 с.
78. *Сиоридзе А.Т.* Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Сиоридзе. – М., 2007. – 27 с.
79. *Степанов М.В.* Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Степанов. – М., 2003.
80. *Поминов С.Н.* Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Поминов. – М., 2007. – 25 с.
81. *Фридинский С.Н.* Борьба с экстремизмом (уголовно-правовые и криминологические аспекты); дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2003.
82. *Хлебушкин А.Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007.

83. *Хоровинников А.А.* Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Хоровинников. – Саратов, 2007.

Учебное издание

Елизавета Викторовна Демидова

**Предупреждение противоправной деятельности
молодёжных группировок экстремистской
направленности**

Учебное пособие

Корректор Н.А. Климанова

Сдано в набор 2010 г. Подписано к печати 4.03.2010

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 4

Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России

420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.